

Ло Юй заранее знала, что Ло Двадцать Шестой станет её противником, и прекрасно была осведомлена о его невероятном мастерстве владения мечом, поэтому заблаговременно подготовила оружие, способное противостоять катане.

Это была длинная цепь из закаленной стали, на одном конце которой крепился кинжал, способный перерубить железо, словно бумагу.

Не прошло и двух минут боя, как цепь Ло Юй намертво сковала острый клинок противника, а кинжал метнулся к его горлу. Ло Двадцать Шестой занимал свое место в иерархии не просто так, и его мастерство было неоспоримым: он слегка отклонился назад, чудом избежав удара.

Пока враг был занят уклонением и не мог отвлечься, Ло Юй сделала шаг вперед, нанося удар ребром ладони, но в этот самый момент Ло Тридцать Пятый выстрелил в сторону головы девушки. Почувствовав опасность, Ло Юй слегка наклонила голову — пуля ушла в стену, а Ло Двадцать Шестой воспользовался заминкой, чтобы высвободить свой меч из стальных звеньев.

Ло Юй в сердцах выругалась: этот мешающий тип, сначала надо покончить с тобой.

Тем временем неподалеку Си Ци уже повалила Ло Тридцать Третьего на землю, и тот потерял сознание.

— Си, с этим разбирайся сама! — бросила Ло Юй и бросилась в погоню за Ло Тридцать Пятым.

У того был превосходный навык стрельбы, но в ближнем бою он был слаб, поэтому старался не подпускать Ло Юй близко. Их дуэль превратилась в состязание на меткость.

Ло Юй не могла не признать мастерство снайпера: пули несколько раз пролетали в считанных миллиметрах от её висков, ситуация была крайне опасной. Однако и она была не из робкого десятка. После пяти минут преследования Ло Юй достала зеркальце и поймала им яркий солнечный луч, на мгновение ослепив противника. Именно этого она и добивалась: для убийцы даже секунда замешательства может стать фатальной.

Ло Юй выстрелила, попав снайперу в запястье, державшее оружие. Ло Тридцать Пятый глухо застонал, и винтовка с грохотом упала на землю.

Разобравшись с этим участком, Ло Юй посмотрела в сторону Си Ци. Как она и ожидала, Ло Двадцать Шестой не смог одолеть Си Ци — его бедро было залито кровью, рана была серьезной.

— Уходим! — скомандовала Ло Юй. Скоро должны были прибыть полиция и пожарные, цель сбежала, и продолжать бой не имело смысла.

Они быстро скрылись, не убив ни одного человека, хотя обладали для этого всеми возможностями.

Ло Двадцать Шестой смотрел им вслед с горькой усмешкой. Стоит ли радоваться тому, что его пощадили, или же терзаться мыслями о том, как отчитываться перед Королевой?

Провал.

Какая судьба ждет их теперь?

Ло Двадцать Шестой не знал, не хотел об этом думать и даже боялся представить.

...

На шоссе Си Ци уверенно держала руль, а Ло Юй, пристегнутая ремнем безопасности, сидела на пассажирском сиденье.

Снаружи ласково пригревало солнце, слепя глаза и согревая тело.

Зимнее солнце, всё вокруг кажется таким спокойным и прекрасным, как и настроение Ло Юй в этот момент.

Сказать, что она совсем не нервничала, было бы ложью: всю ночь она ворочалась, не в силах уснуть, но теперь, когда дело сделано, можно было вздохнуть с облегчением. Иногда Ло Юй сама не понимала, почему, будучи наследницей клана Ло, она выбрала для себя такую неблагоприятную и тяжелую долю.

Ло Юй сняла маску и закинула её на заднее сиденье.

— Зачем тебе маска? Разве нельзя было просто изменить внешность? — спросила Си Ци. Искусство изменения внешности было обязательным навыком для любого убийцы, ведь маска слишком бросается в глаза и мешает в бою.

— Мне кажется, что с маской надежнее. — У Ло Юй были на то причины: все убийцы клана Ло знали её в лицо, и при такой близости одного лишь грима было недостаточно, чтобы избежать разоблачения.

— Почему ты просто не убила их? Так было бы чище и проще, — задала Си Ци второй вопрос. Её не покидало любопытство по поводу личности Ло Юй.

— Моя цель — защитить тех, на кого охотятся, и избежать лишних смертей. Если бы я их убила, то нарушила бы свой собственный принцип. Чем тогда мы отличались бы от этих хладнокровных убийц? — Это были искренние слова Ло Юй. Она ненавидела смерть, ненавидела запах крови, но судьба распорядилась так, что она родилась в семье профессиональных убийц.

— Ты должна понимать, что я такая же, как они — хладнокровная убийца. Людей, погибших от моих рук, пожалуй, даже больше, чем от их, — Си Ци не преувеличивала, она уже давно перестала считать своих жертв.

— Я понимаю, — Ло Юй повернула голову и посмотрела на пролетающие мимо здания. — С этого момента, не могла бы ты ради меня перестать убивать?

Наступила тишина.

Слышен был только гул ветра за окном.

Си Ци не ответила, она, казалось, была в замешательстве.

Возможно, с того самого момента, как я встретила тебя, я перестала быть настоящим убийцей.

Величественное здание с куполом цвета слоновой кости — вилла клана Ло напоминала замок. Слева от него раскинулось бескрайнее поле для гольфа, где зеленая трава переливалась в лучах солнца. Справа находился тренировочный полигон с арсеналом оружия и базой для подготовки, где Ло Первый и остальные проводили по несколько недель каждый месяц. Замок

окружал ручей, чье чистое и звонкое журчание доносилось издалека.

Ло Юй подошла к белоснежному замку, перед которым возвышался огромный фонтан с ангелами: две фигуры с крыльями нежно прижимались друг к другу. На губах Ло Юй появилась усмешка. В таком грязном, темном и кровавом месте ставить нечто подобное — верх иронии.

— Молодой господин, хозяин велел вам явиться на полигон, — передал Ло Тринадцатый.

Ло Юй приложила руку ко лбу и со вздохом поплелась к полигону. Каждый месяц Ло Хань проверяла её успехи — и речь шла не о школьных уроках, а о навыках убийцы. В такие дни Ло Хань обычно была не в духе, а когда у неё портилось настроение, у неё чесались руки, и тогда доставалось самой Ло Юй. Поэтому и сама девушка в такие моменты была не в восторге.

Ло Юй чувствовала, что сегодня её ждет взбучка. Радость от успешно выполненного задания испарилась, на душе стало тоскливо, и даже зимнее солнце, казалось, потеряло свое тепло.

Глава 5: Маскировка

Пули снова не попали в цель. Ло Юй сделала шесть выстрелов: четыре мимо, пятый — девятка, шестой снова улетел в молоко.

Ло Хань гневно уставилась на неё, негодуя из-за её неспособности:

— Руку держи ровно! Ниже! Спину прямо! Колени согни! Дыхание выровняй! — с каждым словом Ло Хань наносила удар хлыстом, и по спине, рукам и бедрам Ло Юй проходились болезненные полосы.

Ло Юй судорожно вздохнула, опустила голову: терпи!

Снова выстрел — и пуля опять улетела в сторону!

Лицо Ло Хань стало еще мрачнее:

— Десять лет прошло! Даже свинья научилась бы!

Ло Юй не выдержала и огрызнулась:

— Это доказывает, что я не создана быть убийцей! Оставь попытки! Зачем пытаться сделать балку из гнилого дерева?

Пощечина пришлась по лицу. Ло Юй прикрыла щеку, отступив на два шага, её лицо тоже помрачнело. Неужели нельзя нормально разговаривать? Почему чуть что — сразу в драку? И вечно с этим хлыстом, кого она пугает?

— Приведите их, — Ло Хань даже не взглянула на Ло Юй, отдав приказ.

Пока Ло Юй недоумевала, вывели Ло Двадцать Шестого и остальных, со связанными за спиной руками.

Лицо Ло Юй побледнело. Она вспомнила Ло Сорок Седьмого — клан Ло никогда не оставлял в живых бесполезных людей.

— Ты будешь исполнять. Убей их, как в прошлый раз, — холодно приказала Ло Хань.

Ло Юй не протянула руку за пистолетом, который предлагал Ло Тринадцатый. Она стояла, опустив голову, с нечитаемым выражением лица, и спросила:

— Почему? — она знала, что задает глупый вопрос, просто пытаюсь потянуть время.

— Они не смогли убить даже дряхлого старика. Повторяю: клан Ло не держит отбросов, — голос Ло Хань был ледяным, без капли сострадания. В её глазах убийство было самым обыденным делом.

Ло Юй по-прежнему не брала пистолет, её руки слегка дрожали.

— К этому нужно привыкнуть, в прошлый раз ты справилась отлично, — голос Ло Хань стал непривычно мягким, она редко кого хвалила. Она знала, что Ло Юй боится убивать, и шаг за шагом приучала её к этому.

Ло Юй покачала головой, до боли закусив губу. Она специально оставила Ло Двадцать Шестому и остальным шанс на спасение, но это не изменило их участи. Всё, что она делала, было ради того, чтобы меньше людей погибло, так почему в итоге смертей становится только больше? Она не хотела пачкать руки в крови, но грехов на ней становилось всё больше. Неужели это её предначертанная судьба?

— Они не совсем бесполезны. У Ло Тридцать Пятого отличная стрельба, пусть он обучит меня, не убивай его. — Ло Юй лихорадочно искала причины, чтобы сохранить им жизнь.

— Откуда ты знаешь, что у него отличная стрельба? — Ло Хань задала вопрос, и по спине Ло Юй пробежал холодный пот.

Откуда? Она украдкой прочла тот секретный документ. В голове лихорадочно замелькали мысли. Нужно придумать ложь, которую нельзя будет разоблачить.

— Мне сказал Ло Тринадцатый. Они были в одном отряде в лагере подготовки, и тогда среди всех именно у Тридцать Пятого была самая точная стрельба. — Холодный пот стекал по спине, сердце колотилось, как барабан.

Ло Тринадцатый удивился: говорил ли я такое молодому господину? Не припомню... Но, несмотря на сомнения, он промолчал, опустив голову.

Ло Хань не стала допытываться, и Ло Юй облегченно выдохнула. Было очень близко.

— Давай так: пять бутылок бренди на расстоянии пятидесяти метров. Если я попаду хотя бы в одну, ты ихпустишь. Если промахнусь по всем пяти, тогда и убьешь.

Ло Тринадцатый тихо вздохнул: при уровне навыков молодого господина он не попадет ни в одну, даже если их будет десять.

Ло Хань не возражала. Она взмахнула рукой, и слуги выставили пять бутылок бренди на подставку в пятидесяти метрах.

Ло Юй скривилась: какое расточительство — использовать элитный бренди в качестве мишеней.

Панг... панг... панг... панг...

Четыре выстрела — и всё мимо. Бутылки стояли целые и невредимые. Ло Тринадцатый вздохнул — всё как он и предсказывал. Ло Хань нахмурилась и пнула Ло Юй в поясницу.

— Соберись! Целься лучше! — она была в ярости. Не может быть, чтобы у неё родился такой бестолковый ребенок!

Ло Юй потерла ушибленное место — удар был чертовски сильным. В душе она бушевала: каким глазом ты видишь, что я не стараюсь? Я как раз очень старалась промахнуться так, чтобы никто не заподозрил, что это намеренно!

Последний патрон.

Момент истины. Ло Двадцать Шестой и остальные в отчаянии закрыли глаза. Они не сомневались в способностях молодого господина — они слишком хорошо их знали.

Руки Ло Юй задрожали еще сильнее. Если и этот выстрел уйдет в молоко, те трое погибнут. Ло Юй, казалось, была в ужасе, в отчаянии — она просто закрыла глаза, не в силах смотреть, и нажала на курок. Раздался выстрел, и одновременно с ним послышался звон разбитого стекла — содержимое бутылки хлынуло на землю.

Ло Юй открыла глаза, изображая крайнее изумление. Ноги подкосились, она обессиленно осела на землю, тяжело дыша.

Не только Ло Юй была в шоке — Ло Тринадцатый и остальные застыли с открытыми ртами, Ло Двадцать Шестой не верил своему счастью. Даже Ло Хань, обычно не проявляющая эмоций, была слегка удивлена.

Но уже через мгновение она вернула себе ледяное выражение лица. Посмотрев на растерянную и выглядевшую жалко Ло Юй, она с насмешкой бросила:

— Слепая кошка поймала дохлую мышь.

Ло Юй про себя усмехнулась: как точно подмечено! Она действительно стреляла с закрытыми глазами — чем не слепая кошка? Только вот мышь была не дохлая, она была абсолютно уверена в том, что попадет в бутылку даже с закрытыми глазами.

Ло Хань вдруг выхватила пистолет и четырежды нажала на курок. Пули одна за другой прошили оставшиеся бутылки. Но что было поразительно: если бутылка Ло Юй разлетелась вдребезги, то пули Ло Хань лишь проделали аккуратные отверстия, из которых струился алкоголь, а сами бутылки остались стоять целыми.

Теперь пришла очередь удивляться Ло Юй. Мать действительно была мастером своего дела, их уровни мастерства были несопоставимы. Даже если бы Ло Юй показала всё, на что способна, она бы не смогла совершить такое — пробить стекло, не разбив его и не сдвинув с места.

Как бы то ни было, те трое бедолаг спаслись. Камень с души Ло Юй наконец упал.

Но радость длилась недолго — слова Ло Хань вернули её в реальность.

— Тренируйся. Не попадешь в центр мишени — сегодня ночью не будешь спать.

Ло Юй горько усмехнулась: жизнь снова издевается надо мной!

Небо постепенно темнело, вскоре пошел дождь. Ло Юй тренировалась уже четыре часа,

пытаясь понять, как стрелять так, чтобы не попадать в центр, но при этом не вызвать подозрений. Она вздыхала: зачем тратить время на эту чушь?

Наступила зима, дождь пропитал одежду и волосы, от ветра тело била дрожь, но без приказа матери она не могла остановиться. Если она уйдет в дом, Ло Хань наверняка обзовет её слабачкой, недостойной быть убийцей. Результат будет еще хуже. Поэтому, несмотря на холод, Ло Юй послушно тренировалась, про себя продолжая жаловаться.

Только спустя два часа тренировки под дождем Ло Хань разрешила ей идти отдыхать. Разумеется, за весь день Ло Юй ни разу не попала в центр мишени.

Вернувшись в комнату, Ло Юй высушила волосы, переделась в сухое, выключила свет и легла в кровать. Несмотря на усталость, она не могла уснуть, глядя в окно.

Что сейчас делает Си Ци? Без меня, без друзей, не скучно ли ей?

Ночь была глубокой. Вокруг царила тишина, за окном — непроглядная тьма. Электронные часы на тумбочке показывали два часа ночи.

Ло Юй внезапно поднялась, словно во сне, открыла дверь и вышла. Вокруг было тихо, её шаги были едва слышны, будто она ступала по вате.

Её глаза ярко светились в темноте. Ло Юй осторожно контролировала свое дыхание, стараясь не нарушить тишину.

Она подошла к кабинету Ло Хань. Дверь была заперта, но Ло Юй достала тонкую проволоку, вставила в скважину, и через несколько движений замок щелкнул. Оглянувшись, она тихо проскользнула внутрь и заперла дверь за собой.

Взламывать замки её научила Си Ци. Ло Юй часто забывала ключи, и после нескольких таких случаев Си Ци решила обучить её этому мастерству. Ло Юй схватывала всё на лету, и уже через полмесяца овладела навыком. Она была тронута тем, что Си Ци ничему её не учила наполовину — ведь для убийцы любой навык мог спасти жизнь.

Не включая свет, Ло Юй подошла к столу. Она знала этот кабинет так хорошо, что могла найти любую вещь с закрытыми глазами.

Надев перчатки, чтобы не оставить отпечатков, она открыла ноутбук. Экран осветил комнату мертвенно-бледным светом. Сердце Ло Юй бешено колотилось — заниматься подобным воровством было опасно, страх быть пойманной с поличным не отпускал.

Как глава клана, Ло Хань имела высший уровень доступа. Ло Юй шаг за шагом пробиралась к цели и наконец нашла информацию о следующем задании — секретность уровня АА. В клане Ло высшим был уровень ААА, к которому относились её собственная личность и прошлое Ло Первого. Это означало, что Ло Хань придавала предстоящей операции огромное значение.

Когда информация была почти в руках, на экране появилось окно ввода пароля. Только взломав его, можно было узнать детали.

Ло Юй нахмурилась, закусив губу. Пароль состоял из восьми цифр, и давалось всего три попытки. Если она ошибется три раза — сработает сигнализация. Если Ло Юй провалится, ей конец.

Глава 6: Кража секретов

В голове лихорадочно крутились мысли: какой пароль могла установить мать? В глазах Ло Юй Ло Хань была холодной и жестокой, никогда не проявляла жалости и не была привязана ни к кому. Даже преданные слуги, если предавали её, погибали в страшных муках. Для внешнего мира она была дьяволом, для клана — Королевой, взирающей на всех с высоты.

Черт возьми! Что это за восемь цифр? Ло Юй металась в мыслях, пять минут прошли впустую, но она не смела пробовать наугад.

Первой попыткой она ввела дату рождения Ло Хань. Глупо, но других вариантов не было. На экране высветилось ERROR, и Ло Юй разочарованно вздохнула. Второй попыткой она ввела дату основания клана Ло — ведь клан был всем, что у неё было. Но снова — ERROR.

Ладони Ло Юй вспотели. Время уходило, ветер за окном завывал. Оставалась последняя попытка. Либо продолжать, либо отступить. Если отступит — сегодняшняя вылазка будет бесполезной. Если продолжит — нужно только побеждать. Если провалится — её личность будет раскрыта. От одной этой мысли Ло Юй бросило в дрожь.

<http://bllate.org/book/20768/2083885>